

В. П. КУЗЬМЕНКО, канд. экон. наук, доц.

(Национальный институт проблем международной безопасности СНБОУ, г. Киев)

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И КОНКУРЕНЦИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ПРОДУКЦИЕЙ И УСЛУГАМИ В СТРАНАХ СНГ

Наукові праці МАУП, 2003, вип. 10, с. 48–53

Глобальная экономика является исторически новой реальностью, способной работать как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты. Постсоветское политическое и экономическое пространство остро нуждается в новых идеях существования, новой конфигурации, новой интеграционной инициативе. Одной из них является создание единого экономического пространства на основе последовательного внедрения зон свободной торговли, таможенного союза и ЕЭС, как это было в Европейском Союзе.

Глобальная экономика является исторически новой реальностью, отличающейся от традиционной мировой экономики. Один из ее исследователей известный французско-американский социолог *М. Кастельс* писал: *“Согласно Фернанду Броделю и Иммануэлю Уоллерстайну, под мировой экономикой понимается такая система, где процесс накопления капитала происходит по всему миру, и она существует на Западе по крайней мере с XVI в. Глобальная экономика представляет собой нечто другое: это экономика, способная работать как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты”* [1; 2; 5, 105]. Процесс глобализации мировой экономики протекает крайне неравномерно. Это касается как сфер деятельности, так и макрорегионов, объединенных по группам стран и цивилизациям.

Сегодня в мире существует несколько концепций глобализации: консервативная, неолиберальная, центристская, радикальная и др. На такое разнообразие обратил внимание в 2001 г. на четвертой Международной Кондратьевской конференции Президент Международного Института перспективных проблем социокультурного и политического развития *Т. Тимофеев*. Он определил ряд противоречий глобализации, к основным из которых причислил [8, 512]:

- противоречие между общечеловеческими интересами во взаимозависимом мире и национально-этническими особенностями, между глобализацией и стремлениями к идентичности, к самоопределению народов, социальных общностей, личностей;
- проблему совместимости или несовместимости разных локальных цивилизаций, проблему, которая не смягчается, а еще более обостряется в период ускоренной глобализации;
- противоречие между гомогенизацией и диверсификацией, объединением и фрагментацией, интеграцией и противодействующими тенденциями.

Экономические интересы в системе геополитических и геоэкономических координат мира становятся все более значимыми. Их роль усилилась, особенно в условиях глобализации мировой экономики, когда экономические интересы определяют не только хозяйственное, но и политическое взаимодействие государств. При чем на смену военным и военно-политическим рычагам влияния одних стран (прежде всего США и других развитых стран) на другие приходят экономические формы их давления через международные финансовые организации (МВФ, МБ, ЕБРР и др.). Так, *К. Цутомо*, профессор университета Нанзан (Япония) констатирует

факт изменения приоритетов политической борьбы ведущих государств на мировой арене при условии сохранения самого феномена этой борьбы: *Соединенные Штаты во время холодной войны считали своим высочайшим приоритетом национальную безопасность, а теперь все больше основывают свою политику на экономических интересах. Это есть знак того, что соревнование между государствами смещается от борьбы за превосходство в силе к борьбе за превосходство в богатстве* [4].

Решение СНБОУ от 23 мая 2002 г. об евроатлантической интеграции Украины и провозглашенные высшим руководством Украины намерения интегрироваться в Европейский Союз (ЕС) и НАТО четко определили основной вектор внешнеполитических и внешнеэкономических интересов Украины в западном направлении на ближайшую и отдаленную перспективу. Но в последнее время в ЕС и НАТО возникла некоторая коллизия невосприятия Украины как перспективного члена западного мира. Это оттолкнуло украинское общество от США и от части стран Западной Европы, поддержавших войну в Ираке. Украинское же руководство, напротив, даже усилило намерения в данном направлении, создав за последний месяц Национальный центр по вопросам евроатлантической интеграции во главе с бывшим секретарем СНБОУ В. Горбулиным, а во главе с Президентом Украины Л. Кучмой — Государственный совет по вопросам европейской и евроатлантической интеграции. На первом заседании Госсовета 6 февраля 2003 г. первый вице-премьер Н. Азаров был назначен уполномоченным Украины по вопросам европейской и евроатлантической интеграции. Дополнительно была создана временная специальная комиссия по мониторингу выполнения рекомендаций парламентских слушаний “о взаимоотношениях и сотрудничестве Украины и НАТО” и целевого плана действий “Украина–НАТО” на 2003 год. Создается впечатление, что количество бюрократических структур разного уровня в Украине увеличивается обратно пропорционально надеждам интеграции Украины в западный мир.

Вместе с тем наблюдается также многовекторность украинской политики. Так, в 2003 г. активизировалась внешнеэкономическая составляющая политики Украины на юго-восточном и южном направлениях. Достаточно вспомнить о недавних визитах Президента Украины с участием бизнес-структур в Китай, Индию и страны Персидского залива, где проживает около

половины населения Земного шара. После этих визитов Президент Украины обратил внимание на слабую деятельность правительственных структур, назначив двух вице-премьеров ответственными за развитие внешнеэкономических, прежде всего внешнеторговых, связей Украины с Индией и Китаем. А на постсоветском пространстве Украина является членом регионального объединения ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова) и ассоциированным членом Содружества независимых государств (СНГ). Другими словами, Украина имеет определенные политические и экономические интересы и связи со странами евразийского — северо-восточного и восточного направлений, и прежде всего внешнеторговые.

В рамках СНГ уже много лет пытаются создать зону свободной торговли (ЗСТ), но безуспешно из-за действий Российской Федерации, которая несмотря на провозглашение текущего года годом России в Украине усиливает торговые санкции против последней. Так, с 1 апреля 2003 г. Россия повысила экспортные пошлины на нефть до 40 %. Причем попытка украинского премьера договориться об отсрочке этого решения закончилась безуспешно. Более того, уже с 8 мая 2003 г. Россия ввела запретительную ввозную пошлину в размере 24,3 % на украинский оцинкованный прокат, которая будет действовать в течение двух с половиной лет. Главным украинским поставщиком этой продукции в Россию является Мариупольский металлургический комбинат им. Ильича. И несмотря на столь “любимое” в России отчество Ильич (Ульянова-Ленина или Брежнева, кому кто больше нравится) ежемесячные потери отечественного производителя от введенной пошлины составят около 1 млн дол. США [7].

В сфере торговли Украины со странами СНГ в последние годы наблюдается постоянное сокращение объемов экспортно-импортного товарообмена. Наибольшими объемами взаимной торговли Украины со странами СНГ были в 1996 г. — около 18,6 млрд дол., что составило 58,1 % совокупного объема внешнеторгового товарооборота Украины. Финансово-экономический кризис с дефолтом 1998 года в России и прочие факторы привели к резкому сокращению объемов взаимной торговли товарами Украины с другими странами Содружества — до 12,1 млрд дол. в 1998 г. и 10 млрд дол. в 1999 г. Соответственно и удельный вес стран СНГ в общем объеме внешней торговли товарами Украины сократился до 44,3 % в 1998 г. и до 42,7 % в 1999 г. В течение

2000–2001 гг. объемы торговли товарами Украины со странами СНГ по сравнению с 1999 г. постепенно возрастали, однако уровня 1996 г. они не достигли, сократившись в 2002 г., т. е. в интервале в шесть лет, на треть.

В принципе, резкое падение курсов национальных валют России, Украины и других стран СНГ относительно доллара США привело к тому, что импорт товаров в эти государства после российского дефолта вообще стал неэффективным, что существенно активизировало национально-товаропроизводителя. Как говорит поговорка, “не было бы счастья, да несчастье помогло”. Уже в 1999 г. повысились темпы экономического развития в России, а в следующем 2000 г. — и в Украине: при ожидаемых 4 % темпа прироста ВВП он возрос на 6 %. Уже в 2001 г. темп прироста ВВП Украины превзошел все ожидания, преодолев девятипроцентную планку. Правда, в 2002 г., в условиях углубления мирового социально-экономического кризиса с перерастанием его в глобальный социально-политический кризис в 2003 г., этот показатель едва превысил 4 % при запланированных 6 %, но это произошло при существенном сокращении Государственного бюджета Украины, когда даже возникал вопрос его секвестре. Что же касается 2002 г. в аспекте внешнеэкономических отношений, то “торговая война” между Украиной и Россией, начатая еще в 1999 г. (году переизбрания президентом Украины Л. Кучмы и отхода от власти в последний день года президента России Б. Ельцина), снова привела к существенному сокращению общего объема внешней торговли Украины с отдельными странами СНГ, поскольку с различными государствами Содружества Украина в 2002 г. торговала по-разному — наблюдалось и увеличение, и сокращение объемов взаимной торговли.

Однако не только финансово-экономический кризис с дефолтом 1998 года в России обусловил существенное сокращение объемов торговли Украины с постсоветскими государствами. На этот процесс продолжали отрицательно влиять такие факторы, как дальнейшее свертывание существующих в прошлом взаимных хозяйственных, производственных, кооперационных и технологических связей; экспансия внутренних потребительских рынков стран СНГ товарами высокоразвитых стран; возрастание удельного веса сырьевых отраслей в общем объеме промышленного производства стран СНГ и сокращение доли отраслей с высокой степенью обработки, обуславливающей, в частности, довольно высо-

кую зависимость экономик постсоветских стран от импорта конечной продукции; перманентное влияние на внешнеэкономические связи стран Содружества факторов политического и военно-политического характера и др.

Конечно, экономические отношения Украины со странами СНГ не исчерпываются приведенными факторами и имеют более разносторонние характеристики. В частности, важными факторами для Украины, которые существенно влияют на формирование внешнеторговых отношений со странами Содружества, в частности с Россией, являются высокая зависимость национальной экономики от российских энергоресурсов и конкуренция, преимущественно с Российской Федерацией и Казахстаном, за сбыт своей продукции на рынках СНГ, прежде всего металлургической продукции, включая и борьбу на рынках Европы, США и других стран мира.

Аналогичные отрицательные тенденции формировались в течение рассматриваемого периода и в сфере экспортно-импортного обмена услуг Украины со странами СНГ. Если в 1996 г. их объем составлял 3821,5 млн дол., в кризисном 1998 г. он сократился до 2717,9 млн дол., а в 2001 г. составил лишь 2384,8 млн дол. Это особенно поражает, поскольку Украине присущ уникальный транзитный потенциал, связанный с ее местонахождением в центре европейского континента. Это, по расчетам английской компании “Рэндел”, обеспечивает ей высочайший в Европе транзитный потенциал, который используется очень слабо.

Хотя экономические связи Украины со странами Содружества в последнее время изменяются в положительном направлении (в частности, с Азербайджаном, Грузией, Казахстаном и Туркменистаном), все же являются намного ниже присущего нашей стране потенциала. Правда, последние отчетные данные за 2002 г. свидетельствуют, что внешнеторговый оборот товаров и услуг в целом по сравнению с 2001 г. увеличился в Украине на 10,3 % — до 40,52 млрд дол. При этом объем экспорта увеличился на 11,1 % — до 22,01 млрд дол., тогда как объем импорта возрос на 9,4 % — до 18,51 млрд дол., что и обусловило общее увеличение сальдо на 0,62 млрд дол., или на 21,4 %.

Таким образом, в 2002 г. в Украине было достигнуто 3,5 млрд дол. довольно активного сальдо общего внешнеторгового баланса товаров и услуг. При этом оно ухудшилось в торговых отношениях Украины с Россией, поскольку объем российского экспорта в Украину увеличился на

9 %, а объем украинских поставок товаров и услуг в Россию сократился на 13 %. Только за счет превалирования общего объема российских поставок над украинскими общий объем товарооборота Украины с Россией в 2002 г. по сравнению с 2001 г. увеличился на 2,5 %.

В современном состоянии объединение СНГ как структуры, которая была предназначена прежде всего для “цивилизованного мягкого развода” бывших советских стран, практически полностью исчерпалось. Украина, как и другие страны СНГ, имеет в рамках объединения разветвленные договорные связи на много- и двустороннем уровне, причем преимущество предоставляется последним. Двустороннее экономическое сотрудничество действительно может быть довольно эффективным по тем или другим направлениям, однако оно не в состоянии заменить системную организацию геополитического и геоэкономического пространства.

О последнем заговорили только в конце 80-х годов XX в., когда распался “социалистический лагерь”, в результате чего были ликвидированы две основные его структуры — военная (Варшавский договор) и экономическая (СЭВ). Именно тогда консультант Совета национальной безопасности США *Эдвард Люттвак* впервые употребил этот термин, а название одной из его книг дает своеобразную трактовку новой дефиниции: “*Американская мечта под угрозой: как не допустить превращения США в страну третьего мира и как победить в геоэкономическом соперничестве за экономическое превосходство*”. В свете последних маневров США, связанных с развязыванием войны в нефтеносном Персидском заливе, становится ясно, что ее идеология разрабатывалась еще в годы президентства Джорджа Буша-старшего, который первый геоэкономический удар нанес еще во времена операции “Буря в пустыне”. И весьма символично, что командующий американскими войсками во время проведения этой операции *Колин Пауэлл*, являющийся сегодня одним из главных действующих лиц со стороны США в качестве государственного секретаря, а по сути, главы МИД страны, идеологически обосновывал войну в Совете Безопасности ООН с учетом интересов США и т. д.

Вслед за *Э. Люттваком* итальянские ученые *К. Жан* и *П. Савона*, авторы одной из первых в Европе книг по геоэкономике, определили ее как “*дисциплину, изучающую те аспекты международной конкуренции, где главным действующими лицами являются не промышленные корпорации*

или банки, а государства” [3]. Другими словами, геоэкономика рассматривает не микро-, а макроэкономический аспект международной экономики в условиях конкуренции национальных хозяйств или их объединений на региональном и субрегиональном уровнях. Правда, в современном мире доминируют преимущественно не независимые государства, а международные организации, региональные объединения, военные блоки, конфедерации, транснациональные корпорации (ТНК) и т. п. В частности, развитие интеграции на региональном и субрегиональном уровнях позволяет эффективно реализовывать преимущества глобализации и устранять отрицательные последствия, прежде всего в социально-политической и социально-экономической сферах.

Общеизвестно, что основной предпосылкой системной интеграции стран СНГ является согласование политических и экономических интересов двух наибольших на его территории стран — России и Украины. Интересно, что, говоря о международной конкуренции, *К. Жан* и *П. Савона* подчеркнули, что “*итальянское слово “соперничество” (competition) происходит от латинского cum peter, что означает “искать вместе”*” [3]. Этот путь ведет к достижению равновесия экономических интересов и именно он должен быть заложен в основу построения новой модели украинско-российских отношений, учитывающей и реалии построения нового мирового порядка, включающего составляющую европейской и евроатлантической интеграции.

Главная концептуальная проблема состоит в том, как обеспечить сбалансированность и максимальную взаимную выгодность экономических отношений при наличии разнонаправленных, иногда взаимоисключающих интересов, в условиях геополитической и геоэкономической глобализации. Понятно, что твердая политическая конфронтация между Украиной и Россией значительно ослабляет экономический потенциал каждой страны. “Против” гармонизации экономических отношений работают такие факторы, как однотипность структуры хозяйства, однотипность и сравнительно невысокое качество вырабатываемой продукции по широкому ассортименту, что порождает конкуренцию на внешних рынках сбыта, противоположность интересов по энергоносителям — это естественно для страны-поставщика и страны-покупателя и транспорта углеводородов, неотработанные установки деловой этики. Например, российские бизнесмены жалуются на необязательность и низкую дело-

вую надежность многих украинских партнеров. “За” подобную гармонизацию — взаимодополняемость производственных функций и их кооперация, взаимосвязь многих технологических процессов, “рожденных” плановой структурой советской экономики, а также неблагоприятный инвестиционный климат для иностранных инвестиций.

Одним из важнейших вопросов любой экономической экспансии в сопредельном государстве являются соотношения государственных и корпоративных интересов. Например, как соотносятся интересы России в Украине как геополитического игрока и “агентов российского бизнеса” — тех же “Альфа-групп”, “Альянса”, “ЛУКОЙЛа” или “Газпрома”? Откуда уверенность, что украинские филиалы или дочерние фирмы зарегистрированных в России корпораций ведут свой бизнес в Украине в интересах России? А чем отличается украинский бизнес этих гигантов от того, что они делают у себя на родине, точнее, по месту своей регистрации, — в России? Ведь известно, что тот же “ЛУКОЙЛ” еще до приобретения контрольного пакета акций Одесского НПЗ, имея нефтеперерабатывающие заводы в Румынии и Чехии, поставлял туда нефть, конкурируя с поставками ее на российские НПЗ. В бизнесе — своя логика, которая иногда совпадает, но чаще всего не совпадает, с логикой внешнеполитических приоритетов государства, которое, по крайней мере теоретически, обеспокоено проблемой выживания народа, стратегическими и геополитическими вопросами, перспективами международного сотрудничества. Бизнес поглощен заботами о прибыли и рентабельности, а политическая стабильность и правовые механизмы защиты бизнес-интересов не всегда являются оптимальным условием максимальной прибыли, пример чему — “дикий” деструктивный капитализм на территории СНГ с гигантскими сверхприбылями в начале 90-х годов XX в. Разумеется, ни одно современное государство не может нормально существовать на основе одной только классической концепции “национальных интересов”, поскольку “национальное государство” все в меньшей степени является субъектом мировой политики и экономики, уступая место надгосударственным объединениям, “государствам-системам” и ТНК.

Развитие и использование Украиной в дальнейшем преимуществ двусторонних и многосторонних экономических связей со странами СНГ не противоречат курсу нашей страны в европей-

скую и евроатлантическую интеграцию. Одним из важнейших направлений евразийской интеграции Украины является транспортирование энергоносителей из России и центральноазиатских республик в страны Европейского Союза. И создание ЗСТ в рамках СНГ может предоставить благоприятные условия для эффективной реализации общих проектов Украины с другими государствами Содружества в этой сфере сотрудничества. Кроме того, положительный эффект от введения ЗСТ будут иметь и другие страны Содружества, в том числе и Россия, поскольку их обрабатывающая промышленность получит рынок сбыта собственной продукции, в чем, собственно, и состоит основной смысл ее внедрения.

В принципе, российская элита частично морально готова к тому, чтобы значительную часть вопросов по СНГ решать на основе консенсуса Москвы и Киева. Но насколько к этому готова украинская элита пока неизвестно. Не исключено, что постсоветское политическое и экономическое пространство сможет структурироваться как созданная на руинах СНГ конфедерация государств Содружества. Это предложение недавно высказал московский журналист А. Окара [6].

Идея о конфедерации постсоветского пространства с приоритетами стратегического политического и экономического сотрудничества не нова. Она была выдвинута выдающимся ученым-диссидентом А. Сахаровым и предложена им еще в годы “перестройки”, когда речь шла о преобразовании советского пространства в постсоветское. После смерти А. Сахарова в конце 1989 г. эта идея два года интенсивно обсуждалась в СССР перед его распадом, но так и не была реализована из-за противостояния в борьбе за власть между М. Горбачевым и Б. Ельциным. Августовский путч и декабрьская встреча лидеров трех славянских народов в “Беловежской пуще” в конце 1991 г., казалось бы, навсегда подвели итоги стараниям реализовать эту идею. И все же, возможно, через двенадцатилетний исторический цикл колебаний от дезинтеграции к обновленной интеграции стран СНГ целесообразно возвратиться к идеям гениального человека. И хотя А. Сахаров больше, чем кто-либо, сделал для распада Советской империи, за этими глобальными процессами он, очевидно, не желал обвального ухудшения социально-экономической ситуации на ее пространстве, а искал пути улучшения жизни ее жителей после этого, отдавая всего себя людям.

Литература

1. Бродель Ф. Матеріальна цивілізація, економіка і капіталізм, XV–XVIII ст.: У 3 т. — К.: Основи. — Т. 1: Структури повсякденності: можливе і неможливе. — 1995. — 544 с.; Т. 2: Ігри обміну. — 1997. — 585 с.; Т. 3: Час світу. — 1998. — 632 с.
2. Валлерстайн І. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. — СПб.: Университет. книга, 2001. — 416 с.
3. Геоэкономика. Господство экономического пространства / К. Жан, П. Савона и др. — М.: *Ad Marginem*, 1997. — С. 7–14.
4. Гура В. К. Глобалізація і проблема людини // Політика і час. — 2001. — № 2. — С. 15.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
6. Окара А. СНГ: от неопределенности к конфедерации. Будущее Содружества зависит от Украины // Киев. телеграфъ. — 2003. — № 143 — С. 10.
7. Сыроватка С. Своя крыша: Россия усиливает свое давление. // День. — 2003. — 16 апр. — С. 2.
8. Тимофеев Т. Т. Глобализация: Цивилизационные аспекты и противоречия // Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: Матер. IV Междунар. Кондратьевской конф. — М.: МФК, 2001. — С. 511–516.

Глобальна економіка є історично новою реальністю, здатною працювати як єдина система в режимі реального часу в масштабі всієї планети. Пострадянський політичний та економічний простір гостро потребує нові ідеї існування, нової конфігурації, нової інтеграційної ініціативи. Однією з них є створення єдиного економічного простору на основі послідовного впровадження зон вільної торгівлі, митного союзу та ЄЕС, як це було в Європейському Союзі.